

Александр Иванович Куприн

Убийца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165123

Содержание

* * *

3

Конец ознакомительного фрагмента.

6

Александр Иванович Куприн Убийца

* * *

Говорили о теперешних событиях: о казнях и расстрелах, о заживо сожженных, об обесчещенных женщинах, об убитых стариках и детях, о нежных свободолюбивых душах, навсегда обезображенных, затоптанных в грязь мерзостью произвола и насилия.

Хозяин дома сказал:

– Как изменился масштаб жизни – страшно подумать! Давно ли? – лет пять тому назад – все русское общество волновалось и ужасалось по поводу какого-нибудь одиночного случая насилия. Городовые избивали в кутузке чиновника, земский начальник арестовывал приезжего студента за непочтение. А теперь! Там расстреляна целая толпа без предупреждения; там казнили по ошибке одного однофамильца вместо другого; там стреляют людей просто так себе, от нечего делать, чтобы разрядить заряд; там хватают и секут нагайками молодого человека, секут без всякого повода, для дарового развлечения солдатам и офицерам. И уже – вот! – это

не возбуждает в нас "и удивления, ни переполоха. Все стало привычным...

Кто-то нервно завозился в углу дивана. Все обернулись туда, чувствуя, что этот человек сейчас заговорит, хотя не видели его. И он начал говорить тихим, преувеличенно-ровным тоном, но с такими частыми паузами между словами и с такими странными вздрагиваниями голоса, что всем стало ясно, как трудно ему сдерживать внутреннее волнение и скорбь.

— Да... я вот что хотел... По-моему, это... неправда, что можно... привыкнуть к этому. Я понимаю еще убийство... из мести — тут есть какая-то громадная... какая-то звериная радость. Понимаю убийство в гневе, в ослеплении страстью, из ревности. Ну, наконец, убийство на дуэли... Но когда люди делают это механически... без раздражения, без боязни какой бы то ни было ответственности... и не ожидая даже сопротивления... нет, это для меня так же дико, ужасно и непостижимо, как непостижима для меня психология палача... Когда я читаю или думаю о погромах, об умиротворительных экспедициях или о том, как на войне приканчивают пленных, чтобы не обременять ими отряда, я теряю голову. Я стою точно над какой-то черной, смрадной бездной, в которую способна падать иногда человеческая душа... И я ничего не понимаю... мне жутко и гадко... до тошноты... но... странное, мучительное, болезненное любопытство приковывает меня... к ужасу... ко всей безмерности этого падения.

Он помолчал немного, прерывисто вздохнул, и когда опять заговорил, то по его изменившемуся голосу, ставшему внезапно глухим, можно было догадаться, что он закрыл глаза руками.

– Ну, что же... все равно... я это должен рассказать... На моей душе тоже лежит этот давнишний кровавый бред... Около десяти лет тому назад я совершил убийство... Я никому до сих пор не говорил... но... все равно... Видите ли – у меня в имении, в людской избе, жила кошка. Такая худая, маленького роста, заморыш... скорее похожая на котенка... белой шерсти... но так как она жила всегда под печкой, то всегда была грязно-серой, какой-то голубой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.